

В день возвращения Си Жуна в академию Янь Жуй устроила ему поистине королевские проводы, выделив внушительную охрану. Этот жест был неприкрытым предупреждением для всех таящихся в тени паразитов, собиравшихся нанести удар: не стоит и надеяться, что им удастся вечно прятаться в мутной жиже.

Си Цюань окончательно превратился для Янь Жуй в отработанную фигуру. Все эти годы именно она хранила в тайне то, что Си Жун — это Вайолет, и ни единым словом не обмолвилась Си Цюаню о его колоссальных триумфах. О визите Сюй Шаофэя на Планету Падающей Синевы и об их абсолютной генетической совместимости как Альфы и Омеги Си Цюань тоже ничего не знал.

Тот наивно полагал, будто кресло советника дает ему абсолютную власть, и безжалостно карабкался вверх, выжимая досуха любые доступные ресурсы. Но непомерные аппетиты и неумение вовремя остановиться превратили его в бельмо на глазу для слишком многих влиятельных людей.

Когда из-за грязных игр Си Цюаня на жизнь Си Жуна совершили покушение, новоявленный советник даже бровью не повел. А его скандальная интрижка с Юнь Сянъи прямо во время новогоднего банкета стала последней каплей. Терпение Янь Жуй лопнуло. Она твердо решила: Си Цюань больше не сделает ни шагу вверх.

С началом нового семестра Си Жун почувствовал, как сильно изменилось его собственное восприятие мира.

По пути к общежитию он то и дело ловил на себе чужие взгляды. Новогодняя дуэль произвела эффект разорвавшейся бомбы. Студенты недоумевали: в стенах академии Си Жун и Сюй Шаофэй ладили на зависть многим, но на арене сошлись не на жизнь, а на смерть. Эта загадка не давала местным сплетникам покоя.

Сюй Шаофэй приехал в общежитие заранее. Он навел в комнате идеальный порядок, насыпал свежего корма заметно подросшим рыбкам в аквариуме, а после основательно закупился в торговом центре Планеты Академии, забив холодильник под завязку. План на этот семестр был прост и надежен: сытно и вкусно кормить своего Омегу. Ведь путь к сердцу Омеги лежит через его желудок — Сюй Шаофэй усвоил это правило намертво.

Мужчины в роду Сюй славились тем, что души не чаяли в своих супругах. Чтобы завоевать благосклонность Омеги, Альфа должен быть хозяйственным и заботливым — только так можно выдержать жесткую конкуренцию.

Едва Си Жун переступил порог, катя за собой чемодан, до него донесся аппетитный аромат, струящийся из кухни.

— Отец научил меня готовить рыбные тефтели. Попробуешь? — Сюй Шаофэй выглянул из-за двери с половником в руке.

— С удовольствием, — кивнул Си Жун.

Тефтели оказались превосходными. Когда довольный Си Жун поднялся, собираясь отнести пустую посуду в раковину, Сюй Шаофэй ловко перехватил у него тарелку.

Си Жун удивленно вскинул брови. Сюй Шаофэй лишь тепло улыбнулся и прищурился:

— Оставь. С этого дня готовка и посуда на мне. Твои руки слишком ценны для такой рутины.

Очевидно, их зимнее «сближение» заставило этого Альфу в одночасье пересмотреть свои взгляды на жизнь. Си Жуна столь резкая перемена даже немного смущала.

Растерянный вид соседа показался Сюй Шаофэю невероятно милым.

— Я буду заботиться о тебе, — мягко добавил он. — Забудь про уборку и прочие бытовые мелочи. Я беру все хлопоты на себя. Занимайся тем, что для тебя важно.

Кто бы мог подумать, что в Сюй Шаофэе проснется столь выраженный инстинкт образцового семьянина, находящего искреннее удовольствие в заботе о домашнем уюте.

Под выжидающим взглядом сожителя Си Жун молча поднялся из-за стола и направился к выходу — пришло время заглянуть в Отдел сетевой информации.

Сюй Шаофэй застыл на месте.

Он-то надеялся хотя бы на простое «спасибо», но его Омега оказался неисправимым трудоголиком и ушел без лишних слов. Обидно. Сюй Шаофэй с грустью подумал: наступит ли день, когда Си Жун выберет его, а не свои дела? С видом глубоко уязвленного, но безмерно преданного супруга он уставился на гору посуды и со вздохом принялся за работу.

В кабинете отдела сетевой информации Яо Чжэнь уже вовсю орудовал веником. Ему помогали несколько студентов. При виде вошедшего Си Жуна они тут же угодливо улыбнулись.

— О, не ожидал увидеть тебя так рано! — Яо Чжэнь отставил швабру и с улыбкой повернулся к Си Жуну. — Знакомься, это наши ребята из отдела. Вернулись в академию пораньше и сразу вызвались помочь с уборкой.

Си Жун вежливо улыбнулся, демонстрируя редкое дружелюбие:

— Приветствую. Меня зовут Си Жун, я пришел в отдел в прошлом семестре. Надеюсь, сработаемся.

Студенты по очереди представились. Напряжение в воздухе спало.

Ребята явно хотели продолжить разговор и втереться в доверие к новичку с высоким статусом, но Си Жун быстро пресек эти попытки, сославшись на необходимость проверить серверы и школьный форум в аппаратной. Доступ туда имели лишь доверенные члены студенческого совета после официального согласования, так что предлог для бегства вышел безупречным.

Еще перед каникулами Си Жун настроил фильтры нецензурной лексики и систему автоматического распознавания спам-изображений. Блокировка нежелательного контента работала как часы даже в его отсутствие. Это заметно остудило пыл местных сетевых троллей и рекламных ботов — на страницах форума воцарился образцовый порядок.

Правда, их с Сюй Шаофэем имена по-прежнему оставались под запретом, но изобретательные студенты быстро нашли лазейку, используя шифры вроде «1» и «X1» для обозначения негласной парочки. Жажда общения у людей неискоренима. Си Жун, ежедневно натываясь на завуалированные обсуждения своей персоны, давно перестал на них реагировать. В конце концов он просто убрал их имена из черного списка и восстановил ветки с вполне невинными дискуссиями.

Его прежняя тотальная цензура действительно пахла деспотизмом. Пока сплетники не переходят рамки приличий и не лезут в его личные дела, пусть развлекаются как хотят.

Когда Си Жун уже заканчивал работу, в аппаратную скользнул Яо Чжэнь, плотно прикрыв за собой дверь.

— Насилу выставил этих бездельников, — устало выдохнул он. — Явились ни свет ни заря, развалились в креслах как баре и заявили, что ждут тебя. За веник взялись только тогда, когда я им перед носом махать начал.

Си Жун невольно усмехнулся:

— Зачем я им сдался? Мы ведь даже не знакомы.

— Хотят втереться в доверие, дело житейское.

Си Жун откинулся на спинку кресла. Судя по бегающему взгляду Яо Чжэня, тот пришел к нему с вполне конкретной просьбой.

Желание главы отдела избавиться от «мертвых душ», которые числились в совете исключительно ради дополнительных баллов, было вполне понятным. Вот только Си Жун формально не обладал полномочиями для таких кадровых решений.

— Они ведь числятся в штате уже прилично? — уточнил Си Жун. — Странно, я ни разу не

видел их имен в листах посещаемости.

— Вот именно. Чтобы у них не возникло соблазна и дальше разыгрывать из себя наших лучших друзей, помоги мне с этим делом. — Яо Чжэнь достал из-за пазухи увесистую папку и протянул собеседнику.

Распечатав конверт, Си Жун обнаружил там журналы посещаемости за два семестра и бланки приказов об отчислении из студенческого совета. На документах уже красовались подпись Яо Чжэня и гербовая печать отдела.

Замысел руководителя был ясен. Си Жун азартно блеснул глазами:

— Что ж, побуду сегодня злодеем.

По пути в отдел кадров Си Жун нос к носу столкнулся с Фэн Юанем. В длинном, залитом искусственным светом коридоре тот увлеченно что-то обсуждал со своим секретарем. Заметив приближающегося Си Жуна, глава студенческого совета вполоборота отдал секретарю последние указания и двинулся навстречу.

— Решаешь организационные вопросы?

— Да, нужно зайти к главе отдела кадров. Избавиться от балласта, который давно пора выставить за дверь.

Фэн Юань понимающе кивнул, не вдаваясь в подробности, и перевел разговор на другую тему:

— В конце этого семестра у нас намечаются выборы в руководящий состав совета. Будешь выдвигать свою кандидатуру?

— Я подумаю над этим.

Такой уклончивый ответ явно не устроил председателя.

— Из тебя вышел бы отличный руководитель какого-нибудь ведомства. Считаю это моим официальным приглашением. Буду ждать твою заявку.

Си Жун коротко рассмеялся:

— Какая поразительная вера в мои скромные способности.

— Разумеется. Я разглядел твой потенциал еще на церемонии открытия.

Интерес Сюй Шаофэя к их яркому сокурснику ничуть не удивлял Фэн Июаня. Тот делил с Си Жунем одну комнату — идеальные условия, чтобы проложить путь к чужому сердцу. В Си Жуне действительно крылось некое необъяснимое, почти гипнотическое притяжение. Он вызывал противоречивые чувства: желание подчиниться его воле и одновременно — подавить, сломить эту гордость. Этот опасный, невероятно сильный юноша обладал внешностью, способной свести с ума любого. Искушение увидеть, как столь безупречный соперник ломается, молит о пощаде и умиряет свой дикий нрав, было слишком велико.

Однако Фэн Июань умел держать себя в узде. Вступать в открытую конфронтацию с Сюй Шаофэем из-за Омеги было бы верхом глупости: война между кланами Сюй и Фэн из-за личных прихотей стала бы посмешищем для всей Федерации. Фэн Июань всегда руководствовался голым расчетом. Си Жун интриговал его, но если бы эта блажь поставила под удар интересы семьи Фэн, он бы отступился без малейших колебаний.

Семья Сюй славилась безумными романтиками. Достаточно вспомнить, как в свое время Сюй Шэньян ради Бэй Су тайно пошел против самого ИИ-правителя — воля этого клана защищать тех, кто им дорог, была непреклонной.

Си Жун прекрасно уловил скрытый подтекст в словах председателя. Слегка сощурившись, он парировал:

— Так что мне делать? Оправдать твои ожидания или разочаровать?

— Опасаюсь отвечать на такие вопросы, — шутливо отмахнулся Фэн Июань. — Зная твой непредсказуемый нрав, ты ведь можешь наворотить дел, а виноватым останусь я, как человек, пригrevший змею в студенческом совете.

Репутация капризного и опасного бунтаря преследовала Си Жуна повсюду.

Фэн Июань лично постучал в дверь отдела кадров. Начальник ведомства, увидев на пороге главу совета, расплылся в приветливой улыбке.

— Познакомься, это Си Жун из отдела сетевой информации, — представил спутника Фэн Июань. — У него к тебе небольшое дело.

— Конечно, присаживайтесь, — засуетился кадровик.

Благодаря протекции председателя все формальности уладили за пару часов. К вечеру на приказах об отчислении из студенческого совета уже стояли синие штампы, а уведомления были доставлены адресатам по внутренней почте академии.

Ожидаемо, двое уволенных студентов подчиниться решению не пожелали. Они пришли в отдел сетевой информации гораздо раньше Яо Чжэня, и по всем правилам приличия тот вместе с Си

Жуном должен был обращаться к ним уважительно, как к старшим товарищам. По их мнению, Яо Чжэнь занял пост начальника лишь потому, что безвылазно торчал в кабинете и усердно отмечался в табеле. Какое он имел право указывать им на дверь?

Коль скоро Си Жун вызвался играть роль громоотвода, отступить он не собирался. Мягко улыбаясь разгневанным визитерам, он вежливо произнес:

— Наш руководитель принял во внимание, что вы уже на третьем курсе. Подготовка курсовых, стажировки — у вас наверняка полно забот. Отдел сетевой информации лишь отнимал бы у вас драгоценное время. Мы освободили вас от этой обузы исключительно из заботы о вашем будущем. Разве это плохо?

Его изысканная, почти издевательски вежливая манера говорить обезоруживала. Встретившись с его бездонным взглядом, жалобщики мигом растеряли весь свой пыл.

— Послушай, Си Жун, — заговорил один из них уже куда тише и примирительнее, — мы действительно были завалены учебой, признаем. Но мы обещаем, что отныне будем трудиться на благо отдела не покладая рук. Может... можно как-то аннулировать это решение?

Позорное исключение из студенческого совета сильно било по их самолюбию. Первоначально они планировали устроить скандал, но, натолкнувшись на непробиваемую, вежливую стену в лице Си Жуна, поняли, что спорить бесполезно, и сменили гнев на милость.

Си Жун сделал паузу, словно взвешивая их слова:

— Хм... Знаете что? Совсем скоро начнется весенний набор в студенческий совет. Почему бы вам не попробовать подать заявку снова?

Ответом ему было гробовое молчание.

Эти бездельники держались за места в совете исключительно ради заветных баллов, которые повышали итоговый рейтинг при выпуске и гарантировали лучшее распределение от ИИ-правителя. Теперь же они теряли все накопленные привилегии. Впрочем, жаловаться им было не на кого — их вклад в работу отдела стремился к нулю. Не солоно хлебавши, оба несостоявшихся активиста понуро побрели к выходу, не смея больше возражать.

Яо Чжэнь, наблюдая, как изящно и молниеносно Си Жун разрешил эту неприятную дилемму, испытал одновременно облегчение и легкую досаду от собственной нерешительности.

Вскоре закипел весенний набор, и Си Жун окончательно погряз в делах. Свободного времени на то, чтобы поддерживать отношения с Сюй Шаофэем, практически не оставалось.

Несколько ведомств предложили Сюй Шаофэю вступить в их ряды, однако Альфа ответил

категорическим отказом. Работать бок о бок с Си Жуном означало неизбежные разногласия по служебным вопросам, а потому он предпочел благоразумно держаться от совета подальше.

Каждый день Си Жун сразу после обеда скрывался в тишине библиотечных залов, возвращаясь в общежитие лишь под покровом сумерек. При виде соседа Сюй Шаофэй неизменно напускал на себя вид глубоко несчастного, обделенного вниманием супруга, что из раза в раз вызывало у Си Жуна искренний смех.

В один из вечеров Сюй Шаофэй не выдержал:

— Раз уж ты так разрываешься, может, ну его, этот совет? Нашел тоже мне каторгу.

— Я со всем справляюсь, — парировал Си Жун. — А вот у тебя, похоже, образовался избыток свободного времени.

— С чего ты взял? — оскорбился Сюй Шаофэй.

Судя по бурной реакции Альфы, Си Жун умудрился задеть его гордость. Омега выразительно указал на его рабочий стол:

— Ну, хотя бы потому, что я ни разу не видел тебя за домашними заданиями.

Каждый вечер, разобравшись с посудой, Сюй Шаофэй либо зависал в виртуальных симуляторах, либо часами медитировал у аквариума, усевшись на стул и лениво наблюдая за рыбами. Любой на месте Си Жуна счел бы его абсолютным бездельником.

Сюй Шаофэй вдруг смущенно кашлянул и выдавил неловкую улыбку:

— Секрет в том, что я учусь из рук вон плохо. Если тебе меня хоть немного жаль, мог бы уделить часок и подтянуть мои знания.

Си Жун одарил его фальшивой улыбкой:

— Так я тебе и поверил.

Этот невыносимый Альфа вечно молот чушь, лишь бы выкроить повод украсть его драгоценные учебные часы. Пустые надежды.

Впрочем, Сюй Шаофэй не обиделся. Забытый и брошенный, он пошел на хитрость и увязался за Си Жуном, уговаривая сходить вместе в пункт выдачи посылок. Парень упрямо твердил, что коробки слишком тяжелые, а поскольку общежитие у них общее, Си Жун тоже обязан внести

свой вклад в благоустройство их скромного быта.

Си Жун лишь молча покачал головой.

Откуда только в этой светлой голове рождались столь абсурдные аргументы? Глядя на крепкую, широкоплечую фигуру Сюй Шаофэй, Си Жун сильно сомневался, что в обитаемой вселенной существует груз, способный надорвать спину этому богатырю. Но спорить было лень, и он со вздохом уступил.

В компании сверстников Сюй Шаофэй неизменно держал марку — холодный, неприступный красавец, от одного взгляда которого стыла кровь. Но наедине с Си Жуном он мгновенно превращался в капризного, беззащитного ребенка. Подобная полярность всерьез наводила на мысли о раздвоении личности.

На улице заметно потеплело. Деревья вдоль дорожек примеряли нежный наряд из свежей изумрудной листвы, а на клумбах робко распускались крошечные розовые бутоны, наполняя воздух весенним дыханием.

Си Жун шел чуть позади, вставив в одно ухо беспроводной наушник. Заметив его задумчивый взгляд, Сюй Шаофэй придержал шаг и негромко поинтересовался:

— Что слушаешь?

— Твой наставник записала для меня лекцию.

Сюй Шаофэй на секунду замялся, сообразив, что речь идет о докторе Ши Инань.

Подвинувшись ближе к Си Жуну и упрямо игнорируя любопытные взгляды прохожих, он проворчал под нос:

— Она к тебе всегда была благосклонна. А меня только поучает.

— Можем слушать вместе, — Си Жун выудил из кармана второй наушник и протянул ему.

Сюй Шаофэй тут же перехватил его и вставил в ухо.

Подобный жест выдавал интимную близость, доступную лишь очень близким людям. Проходившие мимо студенты принялись заговорщически шушукаться, но наши герои, давно привыкшие к роли главных тем для сплетен, спокойно шагали дальше.

Возле пункта выдачи собралась приличная толпа. Сюй Шаофэй, пользуясь своим ростом,

заглянул поверх чужих голов:

— Похоже, там назревает потасовка.

— Да ну? — Си Жун проявил любопытство.

Протиснувшись чуть вперед, он удивленно приподнял брови: парень, которого зажали в угол трое агрессивно настроенных студентов, показался ему смутно знакомым.

В прошлом семестре по дороге в библиотеку они случайно столкнулись. Тот парень нес целую стопку учебников, которая с грохотом рассыпалась по полу. Виновник аварии тогда принялся испуганно извиняться и собирать бумаги. Си Жун помог ему вернуть книги на место, бросил лаконичное «смотри под ноги» и пошел своей дорогой.

Кто бы мог подумать, что они встретятся вновь при столь странных обстоятельствах.

Благодаря жестким законам Академии, запрещающим драки на территории кампуса, троица не распускала руки, но их оскорбления так и сыпались на несчастного:

— Ты смотри, какой умник выискался! Специально испортил наши работы, чтобы мы завалили зачет? Чего ты добиваешься?!

— Сразу видно грязь из Девятого звездного сектора. Ни манер, ни чести, смотреть тошно!

— Вечно корчишь из себя невинную овечку! Скажешь еще, что не спишь с учителем Линем? С чего бы ему постоянно выгораживать тебя перед комиссией?!

Пока зеваки вокруг оживленно спорили, заслужил ли парень такую трепку, Си Жун тихо обратился к спутнику:

— Думаю, стоит вмешаться.

— Что? — Сюй Шаофэй не успел возразить, как Омега решительно раздвинул плечами толпу и шагнул в эпицентр конфликта.

При его появлении разговоры мгновенно утихли. Сюй Шаофэй встал у него за спиной и грозно сказал:

— Что за балаган вы тут устроили?

Его ледяной тон в сочетании с суровым выражением лица заставил крикунов испуганно

прикусить языки. В Академии Федерации не было человека, который не знал бы этих двоих в лицо. Их безумная новогодняя дуэль у всех до сих пор стояла перед глазами. Обладатели столь сокрушительной духовной силы могли диктовать свои правила кому угодно, и спорить с ними никто бы не рискнул.

— Мы просто... беседуем с младшим товарищем, — замялся один из зачинщиков. — Мы что, перегородили вам дорогу?

— Именно, — Си Жун улыбнулся, но его взгляд оставался опасно холодным.

Его скверный характер был притчей во языцех. Все знали, насколько он высокомерен и безжалостен, и если в Академии он вел себя относительно смирно, то лишь потому, что учеба отнимала слишком много сил. Но его истинное естество никуда не делось.

От этой улыбки толпа мгновенно начала рассасываться. Все прекрасно понимали: если этот безумец решит выпустить свои феромоны, мало не покажется никому. Лишние свидетели здесь были ни к чему.

Троица напоследок злобно зыркнула на Бо Синцзэ и поспешила ретироваться, но Си Жун небрежно бросил им в спину:

— Куда же вы? Продолжайте, я только устроился поудобнее.

Не будь за ними греха, они бы до последнего требовали справедливости, но трусливое бегство лишь доказало, что нападки на Бо Синцзэ были чистой воды издевательством.

Сюй Шаофэй смерил спасенного тяжелым взглядом. Бо Синцзэ под этим давлением невольно вжал голову в плечи и тихо обратился к Си Жуну:

— Спасибо вам.

— Интересно, случится ли третья встреча, — задумчиво протянул Си Жун.

Бо Синцзэ непонимающе моргнул. Но тут до него дошло. Он вспомнил ту нелепую аварию у библиотеки в прошлом семестре. Этот парень тогда не просто помог собрать рассыпавшиеся книги, но и проявил удивительное благородство, не сказав ни одного грубого слова.

И вот теперь он снова спас его от назойливых нападок местных задир.

Бо Синцзэ робко улыбнулся:

— Огромное спасибо. Вы снова меня выручили.

— Не стоит благодарности. Но учти, я помогаю людям не из чистого альтруизма.

Бо Синцзэ, явно не привыкший к долгим светским беседам, растерянно почесал затылок:

— И... чего же ты хочешь взамен?

Стоявший рядом Сюй Шаофэй буравил парня таким яростным взглядом, что тот едва дышал от страха.

Си Жун же заговорил мягким, почти вкрадчивым тоном:

— На следующей неделе стартует отбор в студенческий совет. Надеюсь увидеть твою заявку. Ищи меня в отделе сетевой информации.

Бо Синцзэ онемел.

«Он что... приглашает меня к себе?»

Пока парень переваривал услышанное, Си Жун дружески похлопал его по плечу, в точности повторив уловку, которой когда-то воспользовался Фэн Июань:

— Работа в совете дает отличные баллы. Закроешь долги раньше срока — сможешь досрочно выпуститься и заняться тем, к чему действительно лежит душа. Раз уж судьба сводит нас во второй раз, глупо упускать такую возможность. Согласен?

Бо Синцзэ тихо буркнул, что подумает, и в ту же секунду Сюй Шаофэй бесцеремонно схватил Си Жуна за запястье и потащил прочь. Альфа выглядел мрачнее тучи.

В воздухе отчетливо запахло ревностью. Сдерживая клокочущую ярость, Сюй Шаофэй сказал:

— Значит, тебе нравятся такие?

— С чего ты взял? — Си Жун искренне удивился.

— Щуплые, вечно испуганные недотепы, которые и постоять-то за себя не могут. Считаешь, что спасать таких слабаков — это жутко романтично?

— Из чего ты сделал такие нелепые выводы? — Си Жун лишь выразительно выгнул бровь. Что

за чушь он несет?

Сюй Шаофэй резко выпустил его руку и зашагал к стойке выдачи. Забрав посылку, он небрежно швырнул легкую картонную коробку Си Жуну и всю обратную дорогу угрюмо молчал, чеканя шаг.

Си Жун безрезультатно крутил в руках сверток, гадая, что внутри. Стоило им переступить порог комнаты, как он уставился на набычившегося соседа и с досадой спросил:

— Ну и какая муха тебя укусила?

Обиды этого Альфы всегда вспыхивали на ровном месте, и Си Жун окончательно запутался в лабиринтах его логики.

Сюй Шаофэй молча выхватил коробку, сорвал защитную ленту и всучил открытую упаковку обратно Си Жуну.

По пальцам побежал легкий холодок. Заглянув внутрь, Си Жун обнаружил там баночку дорогого мороженого.

Он отродясь никого не утешал — для него это было сложнее, чем собрать боевого робота с нуля. Но он прекрасно видел, с какой нежностью и заботой относится к нему Сюй Шаофэй, и глупо было позволять ревности разрушить этот хрупкий мир.

Отставив сладость на стол, Си Жун преградил сожителю путь, вынуждая остановиться. Сюй Шаофэй упрямо отводил взгляд, увязнув в пучине надуманных обид. В его янтарных глазах плескалась такая щемящая тоска, словно драгоценный камень раскололся на мелкие осколки. Си Жун на мгновение даже растерялся, не понимая, разыгрывают ли перед ним очередной спектакль или парень действительно ранен до глубины души.

— Прости, что я не идеален и не могу стать тем, кого ты хочешь видеть рядом, — глухо заговорил Сюй Шаофэй. — Но я сделаю все, чтобы ты полюбил меня. И даже если ты встретишь кого-то другого... я тебя не отпущу.

Начав за здравие, как типичный страдалец, закончил Альфа, буквально выговорив последние слова.

Он давно перестал скрывать свою собственническую натуру. Поначалу еще пытался строить из себя благородного рыцаря, но быстро понял, что с Си Жуну этот номер не пройдет. Сам же Омега находил эти капризы весьма забавными.

За фасадом сурового воина скрывался капризный чертенок с явными актерскими задатками, который при малейшей угрозе выпускал острые коготки. Си Жун, забавляясь, слегка

наклонился вперед, заглядывая в упрямо опущенное лицо соседа, ловя его бегающий взгляд. Когда их глаза наконец встретились, он мягко произнес:

— Мне не нравятся такие, как он.

Сюй Шаофэй тут же ухватился за соломинку:

— А какие тебе по душе?

Этот настойчивый допрос заставил Си Жуна усмехнуться.

— Понятия не имею. Пока никто не заставил мое сердце биться чаще.

— И... ты никогда в жизни ни в кого не влюблялся?

Разговор заходил на слишком опасную территорию, но ради того, чтобы вернуть Альфе душевное равновесие, Си Жун терпеливо вздохнул:

— Нет, никогда.

— Но почему?

Это уже было явным посягательством на личные границы, и Си Жун мгновенно помрачнел.

Сюй Шаофэй неловко кашлянул, отводя глаза, и поспешил оправдаться:

— Мне просто любопытно. Вполне естественно интересоваться прошлым того, кто тебе небезразличен. Не думаешь?

— Допустим, ты прав, — покладисто кивнул Си Жун. — Но вернемся к нашему «яблоку раздора». Я пригласил Бо Синцзэ в совет вовсе не из симпатии. Он нужен мне потому, что может оказаться полезным тебе.

Сюй Шаофэй ошеломленно моргнул, не понимая, к чему клонит Омега. Тот спокойно пояснил:

— Наведи справки о его отце, и все вопросы отпадут сами собой. Так что прекращай выдумывать драмы на ровном месте. Утешать обиженных — явно не мой конек.

Сюй Шаофэй забавно скривился:

— Не умеешь — учись. У тебя ведь феноменальные способности к усвоению новой информации.

Похоже, парень действительно был на взводе, раз осмелился на язвительные колкости.

Си Жун лишь беззлобно усмехнулся и ласково потрепал Альфу по макушке, словно укрощая строптивого пса.

— Хорошо. Тогда стань моим учителем.

От этого жеста Сюй Шаофэй мгновенно покраснел.

У Си Жуна были тонкие, невероятно изящные пальцы с нежной кожей. Сюй Шаофэй вспомнил, как тот беззлively натягивал плотные перчатки даже для сборки обычного аквариума. Столь изнеженный юноша умудрялся безропотно возиться с едким машинным маслом и собирать сложнейших боевых роботов. И при этом у него так чертовски здорово получалось крутить им как вздумается.

Всего пара фраз — и от его ярости не осталось и следа. Сюй Шаофэй почувствовал, как его накрывает новая волна нежности. Не удержавшись, он лукаво посмотрел на него:

— Ну уж нет, учить я тебя не стану. Докопайся до истины сам. А если не выйдет — значит, плохо старался. Но все же... Если в прошлом ты никого не любил, думаешь, полюбишь в будущем?

Си Жун плавно поднял взгляд. Он смотрел на Альфу с лукавой усмешкой.

— Наверное, да, — тихо отозвался он. — В какой-то книге я читал, что каждому суждено пережить настоящую любовь. Пусть я не знаю, когда это случится, но я готов ждать.

<http://bllate.org/book/18262/1759270>